

П. Пирлинг

Из Смутного времени

Статьи и заметки

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

П. Пирлинг

Из Смутного времени: Статьи и заметки / П. Пирлинг – М.: Книга по Требованию, 2011. – 284 с.

ISBN 978-5-458-00839-6

ISBN 978-5-458-00839-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Примыкая по мѣрѣ силъ къ этому направле-
нію, я собралъ въ одну книгу отдѣльныя розы-
сканія, которыя преимущественно освѣщаютъ
отношенія Димитрія къ папскому престолу. Ради
сохраненія цѣльности каждой статьи, пришлось
допустить нѣкоторыя, впрочемъ немногія, повто-
ренія.

Настоящій трудъ представляетъ опытъ раз-
бора историческаго матеріала и ограничивается
скромными размѣрами. Только впоследствии можно
будетъ сдѣлать окончательную группировку всѣхъ
источниковъ и дать полную ихъ оцѣнку. Покуда
слѣдуетъ довольствоваться тѣмъ, что нашелся
первоисточникъ послѣдующихъ рассказовъ о чудес-
номъ спасеніи Димитрія въ Угличѣ, и этотъ перво-
источникъ относится къ 1603 году.

Парижъ

31-го іюля 1901.

НОВАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О ДИМИТРИИ¹⁾.

Въ первыхъ годахъ XVII вѣка по всей Европѣ пронеслась молва о чудесномъ восшествіи на отцовскій престолъ царевича Димитрія. Генрихъ IV плѣнился сѣвернымъ героемъ; Рудольфъ II прочилъ ему въ невѣсты австрійскую эрцгерцогиню; Фердинандъ Тосканскій хлопоталъ о торговыхъ выгодахъ; въ Римѣ мечтали о соединеніи церквей и крестовомъ походѣ противъ турокъ.

Главный очагъ, гдѣ прославлялся Димитрій и откуда во всѣ стороны разносились извѣстія о немъ, былъ нѣкоторое время въ Краковѣ. Послѣ же майскаго погрома 1606 года стало преобладать мнѣніе, что Димитрій не былъ царскимъ сыномъ, а только искуснымъ проходимцемъ. Въ этомъ смыслѣ высказывались особенно нѣмецкіе, голландскіе и англійскіе писатели.

Съ теченіемъ времени накопилось такое множество сочиненій второй руки, что оно заслонило

---

¹⁾ Перепечатано изъ Вѣстника Европы, 1901 г., январь стр. 101—120.

самыя древнія и важныя свидѣтельства о происшедшемъ. Настоящая статья представляетъ попытку разрѣшенія запутаннаго вопроса на основаніи современныхъ и документальныхъ данныхъ.

I.

Аудіенція нунція Рангони у Сигизмунда III.— Докладъ князя Адама Вишневецкаго.—Его странная участь въ исторіи.— Происхожденіе и дата.—Внѣшняя обстановка.—Внутренняя содержательность.—Отрицательное заключеніе.

1-го ноября 1603 года, папскій нунцій при польскомъ дворѣ, Рангони, имѣлъ аудіенцію въ Вавельскомъ замкѣ. Сигизмундъ III далъ ему первое извѣстіе о появленіи Димитрія, выдававшася за московскаго царевича, за сына Ивана Грознаго, и пребывавшаго тогда на Волыни у князя Адама Вишневецкаго. Изложивъ свои соображенія по этому поводу, король прибавилъ, что онъ обратился къ Вишневецкому съ требованіемъ объясненій о загадочномъ пришельцѣ.

Князь Адамъ исполнилъ данное ему порученіе и представилъ докладъ. Это самое раннее показаніе о Димитріи имѣло въ исторіи странную участь. Впервые напечаталъ его Новаковскій, пріурочивъ къ 1606 году, и тѣмъ самымъ обрекая его на жертву научнаго пренебреженія¹⁾. Н. И. Костомаровъ остановился на рассказѣ Товіанскаго, не

¹⁾ Nowakowski, Źródła do Dziejów Polski, т. II, стр. 65.

замѣтивъ, что это — передѣлка доклада, и просто отбросилъ его, какъ черезчуръ легендарный и противорѣчившій истинѣ.

До какой степени докладъ Вишневецкаго очутился въ забвеніи у историковъ, видно изъ того, что въ 1895 году Археографическая Коммиссія напечатала нѣмецкій документъ, найденный г. Дворскимъ «въ архивѣ чешскаго города Индрихова Градца», отнесла его ко второй половинѣ 1605 года, и отнюдь не догадалась, что вся первая часть этой «наиболѣе любопытной записки» есть не что иное какъ почти буквальный переводъ княжескаго доклада¹⁾.

Пора заняться этимъ документомъ, установить его происхожденіе, разобрать внѣшнюю обстановку, внутреннюю правдоподобность и указать подобающее ему по достоинству мѣсто.

Русскій историкъ долженъ здѣсь обратиться къ Ватиканскому архиву. Тамъ находится въ латинскомъ переводѣ едва ли не самый древній списокъ доклада; во всякомъ случаѣ одинъ изъ древнѣйшихъ. Его препроводилъ въ Римъ краковскій нунцій Рангони съ депешою, помѣченною 8 числомъ ноября 1603 года²⁾. Установленіе этой даты отмѣнно важно. Такимъ образомъ докладъ стано-

¹⁾ Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи, выпускъ десятый, отд. II, стр. 39.

²⁾ Ватиканскій архивъ, отдѣлъ Боргезе, III, 90, а.

вится сразу первоисточникомъ и даже единственнымъ документальнымъ источникомъ того мнѣнія, что царевичъ Димитрій былъ спасенъ въ Угличѣ. Всѣ аналогичные рассказы современниковъ относятся къ позднѣйшей эпохѣ, передаютъ только анонимные слухи и видимо основываются на текстѣ Вишневецкаго. Ужъ это одно обстоятельство выдвигаетъ докладъ на первый планъ.

Тенерь спрашивается: кто былъ, собственно, авторомъ доклада, и какъ онъ былъ составленъ? По словамъ Рангони, самъ Димитрій рассказывалъ свою исторію Вишневецкому, а Вишневецкій только записывалъ его слова, такъ сказать, писалъ подъ его диктовку.

Сигизмундъ III придерживался того же мнѣнія, придавалъ докладу не малое значеніе и воспользовался имъ, чтобы извѣстить сенаторовъ о появленіи Димитрія и спросить ихъ совѣта объ этомъ дѣлѣ. Его окружное посланіе 15-го февраля 1604 года составлено по запискѣ Вишневецкаго. «Тотъ, который въ настоящее время выдаетъ себя за сына Иванова», — пишетъ король, — «передаетъ слѣдующее: его учитель, человѣкъ благоразумный, замѣтивши, что умышляютъ на жизнь того, который порученъ былъ его опекѣ, взялъ—при появленіи тѣхъ, которые должны были убить Димитрія—другого младенца, отданнаго ему на воспитаніе, который ничего не зналъ объ этомъ обстоятельстве, и положилъ его въ постель Димитрія; такимъ

образомъ, этотъ младенецъ, неузнанный, ночью въ постели былъ убитъ,—а того учитель укрылъ, потомъ отдалъ въ надежное мѣсто для воспитанія; подросши, уже по смерти учителя, онъ—для прикрытія себя—поступилъ въ монахи и затѣмъ отправился въ наши предѣлы; отсюда, признавшись и объявивши, что онъ сынъ великаго князя, отправился къ князю Адаму Вишневецкому, который далъ намъ знать о немъ...¹⁾» Правда, нѣкоторыя обстоятельства, какъ увидимъ ниже, сглажены и переданы неточно, все же существенное заимствовано изъ доклада.

Сенаторы немедленно откликнулись на королевское посланіе. До насъ дошли десятка два такихъ писемъ, собственноручныхъ или, по крайней мѣрѣ, съ собственноручною подписью. Одна часть этихъ драгоценныхъ свидѣтельствъ находится въ Краковѣ, въ прелестномъ музеѣ князя Чарторыжскаго, и уже поступила въ научный оборотъ. Другая часть, самая важная, самая интересная, лежитъ еще въ Московскомъ Архивѣ министерства юстиціи и преспокойно ожидаетъ своей очереди явиться на бѣлый свѣтъ. Если не ошибаюсь, никто до сихъ поръ ею не воспользовался и не ссылался на нее.

Сравнивая отвѣты сенаторовъ, выводится за-

---

¹⁾ Записки гетмана Жолкевскаго (2-ое изд.). Приложенія, стр. 6, № 2.

ключеніе, что они, получивъ самый текстъ Вишневецкаго, были застигнуты врасплохъ. Никто изъ нихъ не имѣлъ частныхъ свѣдѣній о Димитріи. Все, что они о немъ знали, ограничивалось королевскимъ сообщеніемъ. Даже престарѣлый князь Константинъ Острожскій, которому былъ сдѣланъ особый запросъ, усердно отрекся отъ Димитрія, и былъ ли «такъ себя называвшій князекъ московскій» въ монастыряхъ его патроната, этого онъ знать не зналъ и вѣдать не вѣдалъ. Исключеніе представляетъ одинъ Янушъ Острожскій. Въ противоположность своему отцу, краковскій кастелянъ заявляетъ, что Димитрій ему извѣстенъ, что онъ проживалъ въ Дерманскомъ монастырѣ, а потомъ удалился къ анабаптистамъ. А кто онъ таковъ, Янушъ признается, что сказать не можетъ, за неимѣніемъ никакихъ указаній.

Вообще, сенаторы отнеслись къ Димитрію съ недобѣріемъ. Особенно замѣчательно письмо плоцкаго епископа, Альберта Барановскаго. Онъ подчеркнул слабыя стороны доклада Вишневецкаго, вдумался въ обстоятельства дѣла и не упустилъ предостеречь Сигизмунда. «Этотъ московскій князекъ, — писалъ Барановскій королю 6-го марта 1604 года, — для меня очень подозрительная личность. Въ его исторіи есть весьма неправдоподобные факты. Во-первыхъ, какъ мать не узнала умерщвленнаго сына? Во-вторыхъ, къ чему было убивать еще тридцать дѣтей? Въ-третьихъ, какъ

могъ монахъ узнать царевича Димитрія, котораго никогда не видѣлъ? Самозванство — вещь не новая. Бываютъ самозванцы въ Польшѣ, между шляхтою, при раздѣлѣ наслѣдства; бываютъ въ Валахіи, когда престоль остается незанятымъ; были самозванцы и въ Португаліи: всѣмъ извѣстны приключенія такъ называемаго Севастіана. Потому безъ вѣскихъ доказательствъ полагаться на Димитрія не слѣдуетъ. Само священное писаніе порицаетъ легковѣрныхъ, а донесенія шпіоновъ и свидѣтельство одного ливонца не имѣютъ никакого значенія¹⁾». — Такъ наставлялъ короля плоцкій епископъ, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы за Димитріемъ зорко слѣдили, не допускали бѣгства къ низовымъ казакамъ, и наконецъ, чтобы его подвергли строжайшему испытанію. Въ виду этой послѣдней мѣры, Барановскій посылалъ рядъ вопросовъ, которые выяснили бы сущность дѣла. Къ сожалѣнію, написанные на особомъ листѣ, эти вопросы не дошли до насъ.

При такомъ настроеніи умовъ не удивительно, что сенаторы отвѣчали королю уклончиво, и не рѣшались подсказывать рѣшительныхъ военныхъ мѣропріятій. Всѣ какъ бы предчувствовали, что затѣвается крупная исторія, а обстоятельства были темныя; по сбивчивымъ и сомнительнымъ

---

¹⁾ Москва, Архивъ Министерства Юстиціи, Лит. Метрика, Новыя книги, т. 55, л. 87.

Даннымъ трудно было самому судить, а еще труднѣе—дать другому совѣтъ и вмѣшаться въ дѣло государственной важности. На первый взглядъ Димитрій казался хорошимъ заложникомъ, въ сношеніяхъ съ Борисомъ Годуновымъ можно было бы воспользоваться его грознымъ именемъ; но какъ, съ какими оговорками и предосторожностями, чтобъ не вовлечь Польшу въ войну,—этого сенаторы ясно не видѣли и не сознавали. Нѣкоторые изъ нихъ ухитрились предложить двоякія мѣры, смотря по тому, докажетъ ли Димитрій, или нѣтъ, что онъ—истинный царевичъ. Янъ Остророгъ изложилъ оригинальную мысль: назначить Димитрію пенсію и отправить его къ папѣ на жительство въ Римъ.

Такимъ образомъ, ничего путнаго не вытекало изъ сенаторскихъ писемъ. Только въ одномъ и очень трезвомъ мнѣніи было полное единогласіе: всѣ сенаторы требовали, чтобы дѣло Димитрія было предоставлено сейму и на немъ обсуждалось. Никто изъ нихъ не желалъ оставлять его на произволъ короля. Въ такой всенародной постановкѣ вопроса они видѣли политическую необходимость, а нѣкоторые прибавляли, что сохраненіе заключеннаго съ Годуновымъ въ 1602 году перемирія должно считать обязательнымъ и долгомъ совѣсти. Поэтому, если, въ августѣ 1604 года, Димитрій, собравъ войско, выступилъ въ походъ противъ Москвы, то отвѣтственность падаетъ на